

18.07.92

Лаптев Вл.

Звания заслуженного артиста Эстонии Владимир Лаптев был удостоен в 1988 году. То был год знаменательного пленума творческих союзов Эстонии, положившего начало "поющей революции".

- Владимир Георгиевич, вы подали ходатайство о гражданстве?

- Да.

- Оно, как вам кажется, будет удовлетворено?

- Думаю, да.

- Вы предполагаете получить гражданство на общих основаниях или рассчитываете на какие-то льготы?

- Рассчитываю на льготы. К сожалению.

- Почему к сожалению?

- Все льготы не от хорошей жизни и часто разделяют людей.

- А если придется на общих основаниях сдавать экзамен по языку, сдадите?

- Попытаюсь.

- И клятву готовы давать?

- Я буду делать все то, что требуется по закону. Гражданство в каждом государстве принимается по своим правилам. У нас - так. Пока, во всяком случае. И я не считаю такую постановку вопроса щекотливой. Меня больше беспокоит не сам процесс получения гражданства, а излишняя нервность вокруг него. Сам подход тут лежит, по-моему, в области юридической, а не национальной. Какие, извините, могут быть национальные вопросы? Мне доводилось сниматься у эстонских режиссеров, особенно много в последнее время - и никаких проблем. Ни языковых, ни человеческих.

Только что пробовался на роль у финского режиссера.

Молодой парень, кроме родного финского говорит по-английски. Оператор - эстонец, тоже знает английский, немного финский. И ничего - договаривались. Какой будет результат проб - вопрос другой, тут дело творческое, но мы замечательно договаривались. Если поднапрячься, то даже можно понять, чего человек хочет от тебя конкретно, даже на 80 процентов не понимая английского и на 98 - финского. И главное тут не только язык профессии, но искреннее желание понять друг друга.

- Ваши слова полны оптимизма.

- Это не оптимизм - жизненный опыт. Родился я в Хакасии, о своей национальности всегда говорю в шутку - сибиряк, по линии матери у меня грузины и украинцы, по линии отца - белорусы и поляки. Учился в Бурятии, работал в Москве и на Украине, уже около двадцати лет живу в Эстонии. В Сибири своего детства я общался со сверстниками - латышами, эстонцами, волжскими немцами, западными украинцами, кого там только не было. Потому я, действительно, не очень хорошо понимаю, что такое национальность, и потому меня не очень доходит, почему у нас по отцу гражданство дается, а по матери - нет. Может, я грубо скажу, но тут уже что-то от зоологии начинается.

- А вам, человеку, связанному со сценой, вообще не кажется, что порой вся ситуация с получением гражданства начинает приобретать у нас черты какой-то странной театральности?

- Так еще Шекспир сказал когда-то: "Весь мир - театр".

Без обиняков

Владимир Лаптев:

"На сцене надо играть про людей, а не про национальность"

Одна из работ Владимира Лаптева в минувшем театральном сезоне на сцене Государственного русского театра Эстонии - Комиссар в пьесе Ж. Ануя "Красивая жизнь". В облике героя, манере держать кепку в горсти, говорить и двигаться угадывался хорошо знакомый основоположник и вождь.

- Раз уже заговорили - каким вам представляется будущее театра, где вы работаете, таллиннского Русского?

- Его будущее в руках тех, кто в нем работает сегодня. Если они впрямь хотят ему жизни и будущего - он будет жить. Если захотят по старинке, как в себе, в ожидании манны небесной, лишь бы дали чего-нибудь, - ничего не выйдет. Мне кажется, все эти разговоры - выживет ли нынче театральное дело, не выживет - они из области паники. Люди растерялись перед новыми условиями. Все в будущем будет зависеть от того, в чьих руках дело, от умения его организовать, от умения считать и знать, что сейчас нужнее всего. Это очень конкретные вещи, и необходимость в одном - в профессионализме, без которого не обойтись ни в политике, ни в экономике, ни в искусстве. Есть он, и исчезает масса вопросов.

Театр, по-моему, должен стоять на конкретной договорной основе. Обязательства должны быть взаимными, у театра - перед республикой, у республики - перед театром. Но то, что русский театр в Эстонии нужен, не сомневаюсь ни секунды.

- Но куда же деваться от мнения, что только ассимиляция с национальной культурой даст возможность художнику-неэстонцу здесь жить и работать?

- Это неверная постановка вопроса. Попробуйте смешать

в организме разные группы крови - тут же наступит смерть. Я, например, много лет хочу поставить "Домового" Э. Вильде и сыграть в нем. Но, если удастся, эту пьесу я буду ставить не так, как понимает ее эстонец, а как вижу ее я, воспитанный русской культурой. И спектакль этот будет не про эстонцев или русских, а просто про людей, живущих на земле. Про людей, а не про национальности. Когда мы играем Шекспира, мы же не про конкретных англичан играем из XVI века. Или когда Мольера - не про французского же из эпохи Короля Солнца. Про людей играем. Хорошие писатели во все времена больше нас знали про жизнь, может, потому их и не волновал так остро вопрос гражданский, они были гражданами мира.

- Откуда же сегодняшняя узость?

- Это ненадолго. Сейчас жизнь настолько спрессована событиями и информацией, что то, на что когда-то уходило десятилетия, сегодня происходит за год-два.

- Говорят, в Вильнюсе недавно открылся русский культурный центр?..

- Понял - почему у нас нет такого? Ну, значит, мы еще для подобного не созрели, нет у нас, получается, острой необходимости, хотя это совершенно не так. И в том, что его нет, мы все виноваты.

- И лично вы?

- И я лично, и все те, кто мог бы уже сделать что-то для создания такого центра. Мы еще

не дошли до этого. Вот подопрет - тогда дойдем.

- Что значит - подопрет?

- Видимо, внутренней необходимости нет у людей вместе собраться под одной крышей. Иногда осознание приходит, а необходимости еще нет. В Таллинне есть уже армянское общество, еврейское, белорусское, а русское отсутствует.

Есть какие-то объединения, содержащие в своих названиях слова - русское, русский, но они же по сути взаимоисключают друг друга. Не хочется об этом говорить, но часто дела там ведутся не теми людьми. Ведь подобным объединениям должны быть противопоставлены амбиции любого рода, они по идее для пользы создаваться должны. Тут о многом можно говорить - о свойствах русского характера, его природе и особенностях. Об этом у Достоевского много, у Толстого, но ведь и они так и не сумели до конца его постичь. Это вечный вопрос.

- Ну о каких же, простите, вечных вопросах можно говорить, если многие люди, отдавшие этому краю годы и годы, стали вдруг сравниваться с перекачанным?

- Вот это и беспокоит. Все должно быть по справедливости, и по ней же каждому надо воздать. Труженику - как труженику, у перекачанного - свой удел и свои ветры, смешивать нельзя. Но те, кто всерьез относится к своему делу, к дому, возведенному здесь, к родным могилам,

надписи на которых могут быть любыми - эстонскими, русскими, еврейскими, тут уже вопрос не узконациональный - общечеловеческий. Глубоко убежден, что однажды на смену одним чиновникам (для меня это вовсе не ругательное слово) придут другие, придут - и смогут посмотреть на жизнь здраво, реально желая этой земле только добра.

- Разговариваю с вами и не могу избавиться от ощущения, как бы его поточнее выразить...

- Что говорите с человеком круглым, так? Вы это хотели сказать?

- Ну что-то вроде этого, и проблем у вас вроде никаких...

- Мои проблемы - они только мои, и больше ни к кому не имеют отношения, выносить их на всеобщее обозрение никогда не буду. Всем бы со своими разобраться, а тут получается еще и в мои вникать? Если я могу помочь кому-то - помогаю, не могу - ну что ж, надо отойти в сторону.

- Почему же тогда не отходят в сторону те, кому по должности положено помогать людям, а они не проявляют усердия особому?

- Потому что им самим пока не помогают отойти от занимаемых должностей. Но тут - как веревочка ни вейся...

- Эстония уже несколько лет живет в новом времени, но при этом у вас нет ощущения, что почти ничего не меняется и вы живете в прежней стране, когда-то именовавшейся империей?

- К сожалению, есть. По-прежнему существует инерция иждивенчества, чуть не сказал паразитизма.

Люди разучились работать, кто-то успел нажиться, кто-то хочет успеть сделать это сейчас, кто-то по-прежнему пытается заработать дивиденды громким голосом и идеологическими декларациями, как это бывало когда-то. Но все это накупив времени, накупив жизни на распутье, такое всегда бывало в переломные времена. Оттого и много людей не на месте. Но когда к власти придут другие, призванные народом, который им поверит, тогда многое изменится.

- Когда это случится?

- Не знаю, но случится обязательно.

- Риску показаться бестактным, но все-таки спрошу напоследок: а если вопрос с вашим гражданством, о чем мы говорили вначале, вдруг решится отрицательно?

- Ну что ж, буду работать и буду жить. Отрицательно он не решится во всех случаях - в конце концов, рассудить все сможет только время. Только время даст ответы на все вопросы, и ответы будут такими, какою будет жизнь. Мне кажется, что в Эстонии все в конечном счете встанет на свои места, и тогда законы станут отличаться большим совершенством, и появятся те, без которых сегодняшняя жизнь еще может обойтись. Но, повторю, это не надолго и от этого не уйти. Все дело во времени.

Вел беседу
В. АНДРЕЕВ.
Фото Э. РАУАМА.